

УДК 811.161.1'37

«ЩЕДРАЯ ТЕПЛЫНЬ...»: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСЕМЫ *СОЛНЦЕ* В МИНИАТЮРАХ В.П. ДЕТКОВА

Татьяна Дмитриевна Демидова

аспирант кафедры русского языка

Курский государственный университет

305000, Курск, ул. Радищева, 33. magistr1505@mail.ru

Статья посвящена исследованию лексики *солнце*, функционирующей в миниатюрах курского писателя второй половины XX в. В.П.Деткова. Исследование построено дедуктивно: от общего определения понятия к частному представлению лексики. Раскрывается понятие жанра миниатюры, выявляются его характерные черты и особенности. Доминанты литературных миниатюр – образное начало, внешний мир, дополненный миром внутренним, ассоциативные связи, особая пространственно-временная организация. Установлено, что для данного автора ключевыми семантиками в понятии «солнце» являются «тепло» и «свет». Это подтверждается разнообразными синтагматическими связями с исследуемой лексемой.

Ключевые слова: миниатюра; В.П.Детков; идиостиль; лексема *солнце*; синтагматические связи.

Солнце является источником света и тепла, без которых возникновение и существование жизни на нашей планете было бы невозможно. Древние люди понимали, что их жизнь зависит от солнца и относились к нему с почтительным благоговением, в некоторых случаях – обожествляя, поклонялись ему, чтили как божественный образ. Пта, Ра, Озирис, Аполлон, Один, Дажь-бог, Хорс – все это божественные имена Солнца, бытовавшие в словаре земледельческих народов и отраженные в антропоморфических или зооморфных образах. И хотя сегодня мы понимаем физическую природу солнца и уже не наделяем его функциями бога, влияние его на нашу жизнь по-прежнему значительно. Именно поэтому солнце становится объектом пристального исследования астрономов, метеорологов – всех тех, кого интересуют физические характеристики этой удивительной Звезды – центра Солнечной системы [ЭС].

Особый взгляд на природу солнца возможен с лингвистической точки зрения. Хронологический анализ лексикографического представления понятия «солнце» показывает динамику изменения суждений человека о небесном светиле. В.И. Даль в своем словаре характеризует солнце как «...величайшее, самосветное и срединное тело нашей вселенной, господствующее силою тяготения, светом и теплом над всеми земными

мирами, планетами» [Даль IV 1998: 271]. Как видим, толкование сохраняет элементы «всесильности» обожествленного солнца, которые в словарях последующих лет будут элиминированы из характеристики природы небесного светила. Теперь солнце в большинстве словарей представлено как центральное тело Солнечной системы, излучающее свет и тепло. Существительное *солнце* входит в лексическое ядро русского языка. По данным «Нового частотного словаря русской лексики» *солнце* занимает 717-ю позицию в рейтинге словоупотреблений, а среди частотных существительных – 273-ю [Ляшевская, Шаров]. Таким образом, *солнце* входит в список «1000 наиболее употребительных слов русского языка начала XXI века» и в список «500 наиболее частотных существительных».

Рассмотрим частное представление лексики *солнце* в малом жанре лирической миниатюры курского писателя Владимира Павловича Деткова (1937 – 2009).

В литературоведении жанровая классификация – первый уровень в характеристике произведения, поскольку является указателем традиционных черт, помогающих процессу эстетической коммуникации. Именно с отнесения произведения к тому или иному жанру и начинается диалог с читателем [Чернец 1982: 6]. В литературе не всякое произведение небольших размеров явля-

ется миниатюрой. В термине «малые формы» акцент делается только на одной из сторон – форме, тогда как словом *миниатюра* обозначается произведение в целом, причем основой создания эффекта миниатюрности является мысленно осуществляемая операция сжатия, кумуляция больших объемов в малой форме.

При дифференциации понятий необходимо разграничивать лирические миниатюры и самый близкий к миниатюре жанр – стихотворения в прозе. Различие состоит в соотношении лирического и эпического компонентов. В современной филологической науке понятия «лирическое» и «эпическое» имеют несколько значений. С одной стороны, «эпическое» и «лирическое» – явления, относящиеся к одному из родов литературы. С другой – «эпическое» и «лирическое» обозначают особую идейно-эмоциональную настроенность: «величественно спокойное, неторопливое созерцание жизни в ее сложности и многоплановости...» и «возвышенную эмоциональность» [Геймбух 2004: 61]. В миниатюре корреляция лирического и эпического начал неравноценна: второй элемент выражен ярче и точно дополнен первым; стихотворения в прозе, напротив, подчиняются иным законам: здесь акцент делается на лирике, а эпическое порой сводится к нулю. В миниатюре, как и в эпосе, катализатором рефлексии служит какое-либо событие внешнего мира. Как и в лирике, субъект речи часто не представлен пластично, зримо, однако читателю удается создать некий образ по авторским штриховым характеристикам. Переплетение лирического и эпического начал и составляет специфику миниатюры как жанра.

В целом лирическая миниатюра вбирает в себя достижения литературы нового времени: она многосубъектна, лирический герой не всегда выражает единственную точку зрения на происходящее. Многосубъектность миниатюры и возможность «расщепления» образа автора связаны с одним из определяющих признаков жанра: напряженной диалогичностью, когда «собеседником» лирического героя становится вся мировая культура или собственное *alter ego*. Ритмический рисунок прозаических миниатюр весьма рельефный: встречаются тексты с явно выраженным тяготением к метризации, четкая рифмованная проза, традиционные ритмически нейтральные построения. Особенности пространственно-временной организации лирической прозаической миниатюры берут начало в лирике нового времени и одновременно связаны с одним из определяющих типов романного хронотопа, кото-

рый выделяется М.М.Бахтиным: хронотопом встречи [Геймбух 2004: 61].

Образное, сюжетное начало, внешний мир, дополненный миром внутренним, специфика пространственно-временной и субъектной структур, ассоциативные связи – вот доминанты литературных миниатюр.

В последнее время разные писатели все чаще «общаются» с читателем посредством коротких записей-миниатюр – так можно скорее «настичь» современного читателя. «В эпоху быстросменяющихся социальных контекстов становится дорог не только день и час, а и минута, мгновение. Зафиксированный автором в миниатюре момент бытия наиболее соответствует истине, правдивости изображения» [Чойнжурова 2005]. Однако этот жанр достаточно сложный в силу своей специфики: писателю необходимо наполнить предельно малый объем значительным содержанием, которое концентрируется, сгущается. Д.С.Лихачев писал: «Средневековый человек стремится как можно полнее, шире охватить мир, сокращая его в своем восприятии, создавая «модель» мира – как бы микромир» (цит. по: [Ташлыков 1996: 98]). «Стремясь заключить в тесные рамки миниатюры модель своего мира, писатель сталкивается с неразрешимым противоречием – кризисом содержания и формы. Отдавая дань миниатюризации формы, писатель рискует свести богатство индивидуального, личностного – к общечеловеческому, внеиндивидуальному; мир образов – к системе символов, миниатюру к притче» [там же].

Интерес к творчеству В.П.Деткова обусловлен широтой его таланта: ему удавалось успешно работать в самых различных жанрах большой и малой прозы. Долгие годы В.П.Детков возглавлял Союз писателей Курской области, а в 2008 г. стал лауреатом премии Центрального федерального округа в области литературы и искусства за рассказы, новеллы и миниатюры «Зерна истины». Миниатюры Деткова – это средоточие жизненной истины, концентрация бытия, умело представленная в виде коротких записей.

На основе анализа 173 миниатюр было установлено, что лексема *солнце* является одним из самых частотных существительных, употребленных писателем (35 словоупотреблений, далее обозначение цифрой в скобках).

В русском языке *солнце* имеет четыре узуальных значения. В трех из них, исключая смысловую характеристику ‘центральная планета других планетных систем’, оно получило свою фиксацию в миниатюрах В.П.Деткова [МАС IV 1988: 191].

Солнце (15) ‘(как астрономический термин с прописной буквы). Центральное тело Солнечной системы, звезда, представляющая собой гигантский раскаленный газовый шар, излучающий свет и тепло за счет протекающих в его недрах термоядерных реакций’.	<i>Ливень-однотучник набежал внезапно, прямо по солнцу, отшумел крупной веселой осыпью и пропал вдруг, умолкнув на полуслове</i> ¹ (Однотучник, 341)
Солнце (19) ‘Свет, тепло, излучаемые этим телом’.	<i>Солнце легко пронизывает их своим вольным светом, отчего вода кажется голубой</i> (Майским утром, 332).
Солнце (1) ‘обычно чего. О том, что является источником или основой жизни чего-л. прекрасного’.	<i>Вино – это новое качество. Это приближение солнца. Это полет!</i> (Вино, 355)

Как видим, *солнце* чаще всего функционирует в текстах миниатюр в первом и втором значениях. Акцент именно на этих значениях позволяет нам выстроить своего рода диаграмму вкусовых предпочтений автора: для Деткова *солнце* – это небесное светило, излучающее свет, тепло, дарящее радость людям, источник всего живого и прекрасного на Земле.

В качестве доказательства заявленного положения рассмотрим все виды синтагматических связей (атрибутивные, субстантивные и глагольные) исследуемой лексемы-репрезентанта.

Под термином *атрибутивные связи* мы понимаем сочетаемость анализируемого слова с прилагательными и причастиями. Такие связи важны для презентации образа, так как автор из множества возможных характеристик выбирает именно те, которые кажутся ему наиболее уместными, тем самым формируя индивидуальный объем понятия. Взгляд художника слова на изображаемый объект становится более детализированным. Таким образом, атрибутивные связи – это своего рода портретная «внешность» исследуемой лексемы.

Субстантивные и *глагольные* связи с исследуемой лексемой – это дополнительные характеристики, создающие представление о предметной и процессуальной действительности, в которой функционирует анализируемая лексема.

С точки зрения доминантного семантического признака все сочетания лексемы *солнце* с существительными, прилагательными, причастиями и глаголами можно объединить в несколько групп.

Во-первых, автор использует атрибутивы, детерминирующие *солнце* в зависимости от времени года и уже – календарного месяца: *весенний, апрельский: А весеннее солнце щедро гнало зеленый цвет по газонам и деревьям и, слава Богу, никому, даже зрячим, не приходило в голову возмущаться и кричать площадно – «безобразия!»* (Ход...ветераном, 404). В миниатюре «Встреча на рассвете» В.П.Детков «календарную» характеристику *солнца* дополняет колоративной, используя причастие *подрумяненный*: *Апрельское*

солнце, подрумяненное заморозком, всплывало над лесом, не растекаясь зарей (Встреча на рассвете, 400). Отметим, что в «Словаре русского языка» вокабула *румянить* в данном значении ‘придавать чему-либо алую или густо-розовую окраску, покрывать румянцем’ [МАС III 1987: 741] имеет помету «*трад.-поэт.*», что указывает на внутреннюю связь с фольклорными традициями, где румянец всегда был атрибутом образа красивой молодой девушки. Таким образом создается олицетворяющая параллель человеку, а префикс *под-* в значении ‘совершение действия или проявление состояния в ослабленной степени’ [МАС III 1987: 172] приглушает яркость красок, создает ощущение легкости.

Во-вторых, миниатюрист считает необходимым выделить из перечня базового понятия наиболее важные, с его точки зрения, характеристики, а именно температурную и световую. Световая характеристика выстраивается по градационной системе: от минимальной степени излучения, например, *высвеченный* ‘осветить, выделить из окружающего’: *На фоне высвеченного солнцем клубничного варенья, изящно выточенные, смотрятся они [осы] янтарно* (Слепое добро, 374), до высокой и пиковой: *яркий, ослепительный: Было яркое, ослепительное, жаркое солнце* (Не победа, а радость, 331).

К группе прилагательных, передающих температурные показатели *солнца*, относим лексему *жаркий*, которая дополняет световую характеристику в предыдущем контексте.

Наибольший интерес представляют сочетания лексемы *солнце* с причастиями *залитый* и *облаканный*, которые содержат в себе целую палитру сопутствующих характеристик: *Мы, взявшись за руки, мчим по залитому солнцем лугу к своему «аэродрому», где в эту пору белым-бело от одуванчиков* (Дождь, 349). В данном случае *солнце* выступает как действующий субъект, излучающий свет, тепло и всецело передающий их объекту – лугу. Сложнее изучаемый образ в контексте: *И все это одним хозяином небесным облакано – Солнцем* (Солнце, 360). Отметим, что ав-

тор сознательно выбирает заглавную букву, а также выносит базовую лексему в сильную позицию – заглавие, тем самым переводя объект на новый уровень, частично обожествляя его. В сочетании лексемы *солнце* с причастием *обласканный* создается олицетворяющий образ «небесного хозяина», с нежностью и любовью дарящего тепло окружающему миру.

В контексте *И солнце, отраженное на их атласной коре, приблизилось, потеплело* (В лесу, 405) автор использует причастие *отраженный* для смягченной характеристики свойств солнца, где излучаемые свет и тепло представляются более нежными, ласковыми. Далее находим еще одну, близкую по семантике характеристику. Образ здесь представляется еще более тонким, но не менее ёмким: *Как-то студенческим летом на берегу Дона довелось слушать станичное утро, только-только обозначенное солнцем* (Когда вечер утра мудренее, 356). Рассмотрим его целостно, для чего извлечем из примера определяемое слово в сочетании с обособленным определением, выраженным причастным оборотом, – *станичное утро, только-только обозначенное солнцем*; в данном случае исследуемая нами лексема не является главной, она только помогает в создании центрального образа – утра, однако сочетание *только-только обозначенное солнцем* передает целый спектр характеристик: помимо временной – рассветной, оно содержит в себе «температурную и световую», а также позволяет прогнозировать погодные характеристики наступающего дня.

Далее укажем, что лексема *солнце* образует два субстантивных словосочетания с семейством 'тепло', различающиеся стилистически – *теплота* (нейтр.) *солнца* и *тепльня* (разг.) *солнца*: *А весной, когда все живое вокруг уже зеленеет и цветет, акация еще долго стоит безжизненная, ершась недоверчиво своими колючками даже на щедрую тепльню солнца* (Акация, 367).

Подчеркивая важность свойств *солнца* (во втором значении), автор использует глаголы *пригреть* и *осветить*: *Солнце осветило его верхушку, пригрело, и осыпь листвы доверчиво усилилась* (Осень, 365), те же доминантные качества светила усилены и дополнены «эффектом трансформации объектов» с помощью лексемы *пронизывать*: *Солнце легко пронизывает их [синие пластмассовые ведра] своим вольным светом, отчего вода кажется голубой* (Майским утром, 332).

В-третьих, любопытно отметить, что лексема *солнце* во всех трех значениях образует субстантивные сочетания со значением 'движения', разница заключается только в направлении и степе-

ни активности. Точкой отсчета для видимого человеку эллиптического движения солнца является его появление над горизонтом – *восход*: *И через сто, и через тысячу лет, когда человечество, словно фонарями, обвешает планету летучими светилами, даже самые мудрейшие будут с обнаженной головой встречать по утрам восход Солнца и провожать его* (Мудрость жизни, 341). Далее возможно перемещение *солнца* на более близкое расстояние в трехмерном пространстве: *Вино – это новое качество. Это приближение солнца. Это полет!* (Вино, 355). Однако из данного контекста становится ясно, что *приближение солнца* используется в метафорическом значении; это своего рода оболочка, вмещающая в себя более сложную гамму характеристик – радость, красоту, источник прекрасного. Для описания *солнца* автором используется также смещение траектории движения: *Пошел [град] совершить свой круговорот под солнцем* (Вишня и град, 363). В данном случае солнце не участвует непосредственно в мировом природном процессе, однако целенаправленно влияет на него.

Характеристику «кольцевых» движений солнца завершает сочетание с существительным *возвращение*: *Было примирение без надежды на полноту... на бесконечность... на возвращение солнца...* (Не победа, а радость, 331). Выход за пределы контекста позволяет точнее раскрыть значение сочетания. *Возвращение солнца* – это не только физическое возвращение небесного светила, это и возвращение совокупности всех сопутствующих характеристик: тепла, света, радости, счастья.

Список глаголов движения, сочетающихся с существительным *солнце*, включает следующие лексемы: 1) *всплывать* с переносным значением возникновения; 2) *гнать*, сообщающее о процессе принуждения к перемещению; 3) *приблизиться*, аналогично существительному *приближение*, описанному выше; 4) *становиться* 'расположиться, разместиться'.

Особо отметим цепочку глаголов *зацепиться* – *проглотить* – *переплавить* в миниатюре «На повороте», где автор неожиданно и образно описывает восход солнца: *Солнце на восходе «зацепилось» за крюк строительного крана, и можно было подумать – попалось на удочку* (На повороте, 355).

В следующий миг *солнце проглотило* крючок, а потом и всю башенную махину *переплывило* в невидимку (На повороте, 356). Авторский выбор глагольных лексем базируется на личных впечатлениях и ассоциациях: первое сочетание «зацепиться» за крюк – визуальное наблюдение ми-

ниатюриста, основанное на расположении объектов; глагол *зацепиться* в своем прямом значении – ‘задев что-либо, потерять возможность движения’ [МАС I 1985: 593] – не отражает реального хода событий, поскольку солнце как небесное светило никогда не прекращает своего движения, однако секундное впечатление автора повлияло на выбор в пользу данного сочетания. Далее действительное смещение солнца отражено в метафорических сочетаниях – *проглотить крючок и переплавить в невидимку*, где контаминированы идеи масштабности влияния солнца на окружающий мир и человеческого зрительного восприятия.

Доминирующая часть сочетаний с управляющими глаголами содержит в себе положительную оценку и, в частности, – желание субъекта приблизиться к небесному светилу: *И пробился, выплеснулся к солнцу восклицанием восхода – быть!* (Грамматика жизни, 383). *Гордо встретит Солнце и достойно проститься с ним – не в этом ли великая мудрость жизни (Мудрость жизни, 341)*; в контексте *Ливень-однотучник набежал внезапно, прямо по солнцу, отшумел крупной, веселой осыпью и пропал вдруг, умолкнув на полуслове* (Однотучник, 341) автор использует глагол, передающий значение неожиданности и кратковременности противостояния солнечному свету и теплу.

Среди сочетаний управляющих глаголов с существительным *солнце* (во втором значении) можно выделить слова с семантикой: 1) ‘промежуток времени до восхода’ – *влететь*; 2) ‘состязания, противостояния’ – *соперничать*.

Всего один раз автор использует субстантивное сочетание с лексемой *солнце* в составе сравнительного оборота, в котором содержится неожиданное переплетение слуховых (песня зарянки) и зрительных (паутинка на солнце) ощущений: *Зарянка, та потише, и песня ее тоньше, светлая такая, точно паутинка на солнце* (Доброго леса, 334). Представленная параллель создает образ тонкого кружевного пения, а добавление солнца подчеркивает теплоту и нежность чувств, испытываемых героем.

Подтверждением доминантных семантических представлений лексемы *солнце* у В.П. Деткова служит и совокупность дериватов – производных наименований исследуемой лексемы: категория состояния – *солнечно*, прилагательное *солнечный* в контексте *Два-три солнечных дня – и теплым снеговалом обрушивается их одуваный пух* (Тополь, 369) – это ограниченное во времени представление погодных условий. Отметим атрибутивное сочетание *солнечные колодца: И среди зеленого сумрака то здесь, то там*

солнечные колодца – поток света в кругу стволов (Солнце, 360). Символика образа достаточно прозрачна и несомненно связана с русской ментальностью: так параллель с прямым значением слова *колодец* ‘глубокая яма с отвесными стенками, обычно защищенная от обвалов срубом, служащая для добывания воды из водоносных слоев земли’ [МАС II 1986: 75] позволяет поновому осмыслить значение солнца для русского человека – как вода, добываемая из колодца, – источник всего живого на Земле, так и солнечный свет, хранящийся в колодце из деревьев, – получает жизненно важное значение.

Сложное существительное *солнцеpek*: *И когда проходишь мимо по солнцеку – весной ли, летом ли, – шиповник всегда пахнет своим первоцветом* (Шиповник, 344) отражает базовые свойства солнца – тепло и свет, которые существенно усилены за счет второго корня слова *-pek*. Содержание в значении лексемы сем ‘тепла и света’, концентрирующихся на ограниченном пространстве, представляет всю силу и мощь свойств небесного светила.

Итак, первоначальное исследование выявило закономерности репрезентации образа: солнце у Деткова – это, несомненно, яркое явление, имеющее всегда положительную авторскую оценку. За счет олицетворяющей характеристики *обласканное, подрумяненное заморозком солнце* представлено живым, действующим; развитие идеи «одушевления» происходит с помощью метафорических глагольных цепочек: *зацепиться – проглотить – переплавить, соперничать – копить*.

Представленные выводы о красоте, тепле, свете солнца Деткова концентрируются в высказывании самого автора: «Солнце – пожалуй, единственное и бесспорное, что достойно поклонения».

Примечание

¹ *Детков В.П.* Три повести о любви. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1992. 408 с. Здесь и далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием названия миниатюры и страницы в круглых скобках.

Список литературы

Геймбух Е.Ю. Лирические миниатюры В. Астафьева // Русский язык в школе. 2004. №2. С.60–63, 79.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1998. Т.IV. 688 с.

Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Новый частотный словарь русской лексики URL:

<http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 12.02.2011).

МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингв. исслед.; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1985–1988. Т.1–4.

Ташлыков С. А. Жанр миниатюры в творчестве А.И. Куприна // Судьба жанра в литературном процессе. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996. С.97–109.

Чернец Л.В. Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 192 с.

Чойнжурова, Ю.Ж. Поэтика жанра миниатюры в русской литературе Бурятии второй половины XX века. URL: http://bankrabort.com/work/work_71968.html (дата обращения: 12.02.2011).

ЭС – Энциклопедия солнца. URL: http://www.thesis.lebedev.ru/sun_vocabulary.html?topic=1&news_id=39 (дата обращения: 12.02.2011).

«GENEROUS WARMTH ...»: THE LEXEME *SUN* IN THE MINIATURES BY V.P. DETKOV

Tatiana D.Demidova

Post-graduate Student of Russian Language Department
Kursk State University

The article is devoted to study of the lexeme “*sun*”, functioning in the miniatures created by the Kursk writer of the second half of the XXth century V.P. Detkov. The research is deductively based: from a general definition to a particular presentation of the lexeme. The paper provides an overview of the genre of the miniature, reveals its characteristics and peculiarities. The dominant of literary miniatures is imagery, the outside world coexisting with the inner world, associative relations and special spatial-temporal organization. It is deduced that the key semes of the concept ‘sun’ in the miniatures are “warmth” and “light”. It is confirmed by a variety of syntagmatic relations with the studied lexeme.

Key words: miniature; V.P. Detkov; idiostyle; lexeme “sun”; syntagmatic relations.